ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11—21 Апрѣля №№ 11 и 12 1886 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Ученіе Тридентскаго собора о первородномъ грѣхѣ и оправданіи—въ связи съ православнымъ и протестантскимъ ученіемъ о томъ же предметѣ.

Историко-критическій очеркъ изъ области сравнительнаго Богословія.

(*Продолженіе*).

Православная Церковь не можетъ согласиться съ подобнымъ воззрѣніемъ на первородный грѣхъ. Она расходится съ римско-католическою церковью не въ ученіи объ утратѣ Адамомъ сверхъестественной благодати,—эту утрату и она признаетъ, а—въ ученіи о слѣдствіяхъ этой утраты. Если, по ученію православной Церкви, согласному съ ученіемъ бл. Августина, только подъ условіемъ благодати Божіей и возможно было для перваго человѣка *естественное*, *нормальное* развитіе и усовершенствованіе его, достиженіе имъ своего божественнаго предназначенія, то, утративъ благодать, человѣкъ перешелъ въ состояніе *неестественное*, несоотвѣтствующее его природѣ, несогласное съ его божественнымъ предназначеніемъ. Согрѣшивши человѣкъ лишился въ благо-

дати не—узды, при помощи которой онъ могъ сдерживать неумѣренныя пожеланія чувственно матеріальной природы своей, а—высшей силы, которая, подобно лучу озаряла и возвышала, прежде всего, его духовныя силы и способности, а затѣмъ уже—чрезъ нихъ—подкрѣпляла и постоянно освѣжала его тѣло, постепенно доводя послѣднее до безсмертія. Понятно, что грѣхъ перваго человѣка повлекъ за собою не утрату только этой высшей силы или благодати, но вмѣстѣ и измѣненіе и повреждение всѣхъ его силъ—духовныхъ и тѣлесныхъ,—повреждение или искаженіе (*противъ* римско-католиковъ), но не уничтоженіе (*противъ* протестантовъ) образа Божія. Такъ какъ грѣхъ былъ дѣломъ по преимуществу свободы человѣка, то, понятно, она прежде всего и потерпѣла поврежденіе. Но какъ и насколько она могла подвергнуться этому поврежденію? На столько ли, что она стала только какъ бы связанною, въ плоти встрѣчая себѣ препятствіе къ своимъ проявленіямъ и въ сущности будучи тою же, какою была въ моментъ созданія, какъ учатъ римско-католики? Или-же настолько, что отъ нея, совершенно утраченной, осталось одно только названіе, какъ учатъ протестанты? Православная Церковь, отвергая ту и другую крайность, держится средняго взгляда на свободу падшаго человѣка. Выше, когда рѣчь была о первобытномъ состояніи, мы сказали, что состояніе такъ называемой *формальной* свободы, характеризующей человѣческую личность въ моментъ ея созданія, было таково, что она одинаково способна была избирать добро или зло Но это не было состояніе полнаго нравственнаго безразличія, какъ учатъ пелагіане. *Избирая добро*, подчиняя волю свою волѣ Божіей, человѣкъ наслаждался блаженствомъ,—для чего собственно онъ и созданъ былъ,—испытывалъ въ себѣ глубокое внутреннее самодовольство, миръ съ самимъ собою, одобреніе своихъ дѣйствій со стороны присущаго ему нравственнаго чувства. *Избирая зло*, онъ долженъ былъ перейти въ противоположное первому состояніе,—вмѣсто блаженства испытывать въ себѣ мученіе, вмѣсто одобренія—порицаніе со стороны того же чувства. Но человѣкъ, «созданный *подъ тѣмъ условіемъ*, чтобы онъ жилъ не по себѣ,—какъ говоритъ бл. Августинъ,—

а по Богу,—исполнялъ болѣе Его волю, чѣмъ свою собственную» [1]),—восхотѣлъ жить по себѣ, перестаръ повиноваться Богу и чрезъ то лишился блаженства и соединеннаго съ нимъ *нормальнаго* развитія своихъ силъ и способностей. Свобода человѣческой личности, какъ и всякой вообще другой личности—была такого рода, что, воплощаясь либо въ добрѣ, либо во злѣ, она создавала себѣ качество, которое дѣлаетъ менѣе возможнымъ противоположное ему, само становясь неотъемлемою нашею собственностію, элементомъ нашего духовнаго существа. Согрѣшивъ, слѣдовательно, осуществивъ себя въ направленіи ко злу, человѣкъ перестаръ быть одинаково способнымъ и къ добру, и ко злу,—вышелъ изъ состоянія нравственнаго равновѣсія. Грѣхъ произвелъ то, что способность человѣка къ самоопредѣленію въ отношеніи именно къ добру стала ослабѣвать, уступая мѣсто способности его къ самоопредѣленію въ отношеніи ко злу. Формальную свободу свою человѣкъ осуществилъ, такимъ образомъ, въ реально-зломъ направленіи. Но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы способность самоопредѣлять себя къ добру совершенно изгладилась въ человѣкѣ: «доколѣ человѣкъ остается на землѣ и обладаетъ хоть малѣйшею силою развитія въ земныхъ условіяхъ, дотолѣ и способность та не можетъ считаться совсѣмъ утраченною. И при непобѣдимой наклонности ко злу для личнаго существа, пока оно не развилось всецѣло и исключительно въ зломъ направленіи, въ каждомъ данномъ случаѣ остается еще возможнымъ выборъ между согласіемъ на свои неотвратимыя злыя хотѣнія и дѣйствія, и борьбою, хотя и безплодною, противъ этихъ хотѣній, противъ своей собственной злой воли» [2]). Такимъ образомъ, грѣхъ перваго человѣка есть *исключительно* явленіе *нравственное*, есть то *«грѣховное состояніе»*, въ которое, по словамъ *«Православнаго Исповѣданія»*, вступила природа Адама, а

[1]) Tom. 41, lib. de civitate Dei, cap. 4.

[2]) См.—«Сущность христіанства съ нравственной точки зрѣнія»—Прот. Іоанна Леонтіевича *Янышева*, стр. 25. Этимъ прекраснымъ сочиненіемъ мы пользовались вообще при изложеніи православнаго взгляда на свободу первозданнаго и падшаго человѣка.

чрезъ него — и всего его потомства [1]). Это состояніе обнаруживается въ похоти или наклонности болѣе ко злу, чѣмъ къ добру, — съ которою каждый изъ насъ рождается на свѣтъ. Какъ возникшій изъ превратнаго самолюбія или эгоизма человѣка (по словамъ бл. Августина), первородный грѣхъ есть глубокое, но не всецѣлое поврежденіе личнаго центра человѣческаго существа, — нашего *«я»*, есть какъ бы *порѣзъ* въ нашемъ духѣ, причиненный самимъ же духомъ. Грѣхъ, слѣдовательно, гнѣздится не въ плоти, или тѣлѣ человѣка, а въ центрѣ человѣка, — въ его духѣ, и отсюда уже проникаетъ всѣ сферы человѣческаго существа. Если свящ. Писаніе, характеризуя грѣховное состояніе человѣка, и говоритъ о плотскомъ хожденіи, плотской жизни, плотскомъ бытіи (Іоан. 3, 6; Рм. 7, 8; 8, 1), то этимъ оно обозначаетъ всю измѣнившуюся природу человѣка. То, что̀ оно называетъ плотью въ противоположность духу, не есть природа человѣческая въ собственномъ смыслѣ, — ея матеріальная или тѣлесная сторона, а есть грѣховность, ставшая въ человѣкѣ другою природою, откуда выростаютъ отдѣльные грѣхи, подобно дурнымъ плодамъ отъ дурнаго дерева (Мѳ. 7, 17 — 18). Если грѣхъ гнѣздится не въ плоти, а въ духѣ человѣческомъ, то онъ и не можетъ переходить на другихъ людей чрезъ плоть или тѣло. Отсюда Православная Церковь не можетъ допустить креаціанизма. По ея ученію, души человѣческія всякій разъ творятся Богомъ, но не — изъ ничего, какъ учатъ креаціанисты — римско-католики, а — отъ душъ родителей, и даются Имъ

---

[1]) Подъ именемъ первороднаго грѣха *въ самихъ прародителяхъ* разумѣется и самый грѣхъ ихъ (преступленіе заповѣди Божіей) и вмѣстѣ то грѣховное состояніе ихъ природы, въ которое вошли они чрезъ этотъ грѣхъ; а *въ насъ*, ихъ потомкахъ, разумѣется собственно одно грѣховное состояніе, съ которымъ и въ которомъ мы рождаемся. Такое понятіе о первородномъ грѣхѣ внушаетъ намъ Православная Церковь, когда говоритъ въ «Исповѣданіи» Петра Могилы: «поелику въ состояніи невинности всѣ люди были въ Адамѣ; то коль скоро онъ согрѣшилъ, согрѣшили въ немъ и всѣ и стали *въ состояніе грѣховное* (Православно-догматическое Богословіе Архіеп. *Макарія*, т. 2, стр. 192; срав. „Libri simbolici ecclesiæ orientalis“ von Kimmel—Orthodoxos omologia—вопросъ 24, стр. 87).

«въ то время, когда тѣло образуется уже и содѣлается способнымъ къ принятію оной [1]); посему хотя души человѣческія и получаютъ бытіе чрезъ твореніе, но такъ, что на нихъ переходитъ зараза прародительскаго грѣха, —а этого не могло бы быть, еслибы Богъ творилъ ихъ изъ ничего. Отрицая креаціанизмъ, Православная Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ и ученіе о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы Маріи [2]). Впрочемъ и она учитъ, что Пресв. Дѣвы, Матери Господа, «*не коснулось* обольстительное дыханіе змія» (Оригенъ), что она осталась свободной отъ всякой скверны и торжествовала надъ грѣхами. Но это показываетъ отнюдь не то, что Православная Церковь вѣруетъ въ непорочное зачатіе Дѣвы Маріи, а—только то, что Марія во время своей сознательной жизни не поддавалась обольстительнымъ внушеніямъ змія—искусителя, хранила себя чистою отъ грѣховъ, постоянно торжествовала надъ грѣхомъ, словомъ— побѣждала въ себѣ порочныя влеченія и оставалась чистой и непорочной Признаніе за нею нравственной чистоты и непорочности, пріобрѣтенной свободой, не исключаетъ участія ея въ прародительскомъ грѣхѣ: она зачата и родилась въ первородномъ грѣхѣ, но это не препятствовало ей сохраниться чистой и непорочной и быть чистымъ сосудомъ тайны воплощенія Сына Божія. И мы думаемъ, что велико различіе между чистотою, пріобрѣтенною внутренними подвигами, усиліями свободы, и чистотой *по естеству*, родовой, доставшейся по проис-

---

[1]) Православное Исповѣданіе часть I. отвѣтъ на вопросъ 28 —въ Православномъ—догматическомъ Богословіи Арх. Макарія, ч. II, стр. 123.

[2]) Это же ученіе отрицаютъ и протестанты, такъ какъ и они, подобно православнымъ, считаютъ сѣдалищемъ грѣха душу и потому отрицаютъ креаціанизмъ. Но вмѣсто креаціанизма они допускаютъ *традиціонизмъ*,—ученіе, по которому души дѣтей происходятъ *сами собою* отъ душъ родителей, какъ тѣла отъ тѣлъ. Православная Церковь не можетъ допустить этого ученія, ибо оно допускаетъ неизбѣжно дѣлимость души и, слѣдовательно, вещественность ея и смертность: существо же совершенно невещественное никогда не можетъ, *безъ особаго творческаго всемогущества*, произвести изъ себя какое-либо другое существо (Православное—догматич. Богословіе Арх. Макарія, т. II, стр. 124).

хожденію. Православная Церковь всегда признавала и признаетъ такое различіе и, когда прославляетъ непорочность и чистоту Богоматери, никогда не разумѣла здѣсь и непорочнаго зачатія. Такимъ образомъ, Православная Церковь можетъ признать не—непорочное зачатіе (immaculata conceptio), а зачатіе непорочной Дѣвы Маріи (conceptio immaculatæ Beatæ Virginis). И это потому, что *только одинъ* Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ, по ея ученію, *совершенно* изъятъ отъ первороднаго грѣха, будучи зачатъ по наитію отъ Духа Святаго, *всѣ же* прочіе люди въ беззаконіяхъ зачинаются и во грѣхахъ рождаются [1]).

(Продолженіе будетъ).

Пятидесятилѣтній юбилей Священника Іакова Ковалевскаго.

На благочинническомъ совѣтѣ, 7 октября 1885 года, въ селѣ Купчѣ, Староконстантиновскаго уѣзда, духовенство 3-го благочинническаго округа единогласно составило актъ о празднованіи 50-лѣтняго юбилея священнослуженія настоятеля Преображенской церкви мѣстечка Базаліи отца Іакова Ковалевскаго, и о поднесеніи ему иконы св. Апостола Іакова въ день 7-го Декабря того же года. Этотъ актъ, за собственноручными подписями священниковъ, о. Благочинный Исидоръ Яссіевичъ представилъ, при своемъ рапортѣ, Высокопреосвященнѣйшему Палладію, Архіепископу Волынскому, для испрошенія разрѣшеніи почтить юбиляра достойнымъ торжествомъ, и скоро получилъ указъ изъ Волынской Консисторіи о милостивѣйшемъ Архипастырскомъ согласіи и благословеніи. Всѣ священники этого округа съ особымъ нетерпѣніемъ ждали времени своего мѣстнаго юбилейнаго торжества, но самъ виновникъ его не совсѣмъ-то охотно принялъ согласіе на него. О. Благочинный скоро извѣстилъ подвѣдомственное духовенство для положительнаго свѣдѣнія, какъ должно происходить это торжество. Согласно его предписанію, 6 декабря, наканунѣ юбилея прибыли въ м.

---

1) См. сочин. *А. Лебедева*—О непорочномъ зачатіи Пресвятой Дѣвы Маріи.

Базалію два старѣйшихъ въ этомъ благочиніи священника: с. Ординецъ о. Іаковъ Горецкій, предмѣстникъ настоящаго благочиннаго, и села Корчевки о. Павелъ Капустинскій. Они въ сослуженіи первенствующаго священника м. Базаліи, церкви успенской, о. Іосифа Волковскаго и діакона м. Теофиполя о. Димитрія Фаровича, совершили всенощное бдѣніе дневному святому Амвросію Медіоланскому. Самъ юбиляръ во все время священнодѣйствія присутствовалъ въ церкви предъ храмовой иконой на солеѣ и усердно молился. Народа было достаточно, но въ тотъ день ничего выдающагося не происходило. Утромъ, къ 9-ти часамъ прибыли для служенія еще два священника: села Гальчинецъ о. Георгій Яржемскій, помощникъ Благочиннаго, и села Лазучина о. Іустинъ Корженевскій. Въ тоже время прибылъ и о. Благочинный и нѣсколько священниковъ, а остальное духовенство собралось немного позже. Съ началомъ благовѣста церковь наполнилась молящимися. Все мѣстечко заинтересовалось предстоящимъ невиданнымъ еще торжествомъ Предъ началомъ литургіи о. Благочинный пригласилъ духовенство и народъ отправиться въ квартиру о. юбиляра для торжественнаго ввода его въ храмъ. Тамъ онъ сказалъ юбиляру краткую рѣчь о цѣли собранія и пригласилъ его въ церковь. Тогда священникъ Волковскій вручилъ о. юбиляру св. крестъ, взятый съ престола, а священникъ Горецкій—святое Евангеліе, и онъ съ особенною честію введенъ былъ во храмъ въ фелони и епитрахили. Юбиляръ вошелъ въ Алтарь, положилъ св. Евангеліе и крестъ на престолѣ, съ умиленнымъ сердцемъ и слезами палъ на лице свое предъ престоломъ Божіимъ, воздавая Богу должное поклоненіе и благодареніе, привѣтствовалъ всѣхъ священниковъ братскимъ цѣлованіемъ и сталъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ стоялъ на канунѣ, во время всенощнаго бдѣнія. Въ 10-ть часовъ началась литургія. Пѣли ученики Базалійскаго народнаго училища, подъ руководствомъ своего учителя. Пѣніе было простое и стройное. Литургія служилась не торопливо и торжественно. Такое служеніе въ предстоящемъ народѣ возбуждало особое благоговѣйное вниманіе и участіе въ общей молитвѣ. Почтенный юбиляръ во все время клалъ земные поклоны и безпрестан-

но плакалъ, какъ будто онъ былъ пораженъ какимъ нибудь тяжкимъ жизненнымъ горемъ. За литургіей, по пропѣтіи: «Буди имя Господне благословенно отъ—нынѣ и до вѣка», священникъ Іустинъ Корженевскій произнесъ съ церковной каѳедры слѣдующее краткое слово:

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Конечный предѣлъ временной жизни человѣка есть старость, которая служитъ знакомъ особеннаго благоволенія Божія, къ человѣку за его добрыя дѣла и свойства. Такъ, Господь почитающимъ своихъ родителей и заботящимся о нихъ обѣщаетъ между прочими благами жизни и долголѣтіе. Святые Божіи большей частію отличаются долгоденствіемъ, такъ что можно сказать, что чѣмъ болѣе есть старцевъ въ какомъ либо мѣстѣ, городѣ или селѣ, тѣмъ болѣе тамъ проявляется благодать Божія. Правда, иногда Господь продолжаетъ жизнь человѣка для его исправленія и раскаянія, такъ чтожъ—развѣ долголѣтіе и такихъ людей не свидѣтельствуетъ также о милости Божіей къ нимъ?

Но вотъ предъ нами старецъ—достопочтенный юбиляръ нашъ. Чтожъ, знакомъ чего признаемъ мы долголѣтіе его—долготерпѣнія ли только Божія—во еже исправитися ему,—или же благословенія Божія—во еже порадоватися ему и еще поревновать о спасеніи своемъ и пасомыхъ своихъ? Выдѣлять его изъ среды людей со свойственными имъ общими слабостями было бы грѣхомъ предъ Богомъ и очень неблаговидною лестію предъ юбиляромъ; безъ всякаго сомнѣнія, онъ и самъ очень далекъ отъ подобной фарисейской мысли о себѣ. Чтожъ?—знакомъ ли одного долготерпѣнія Божія признаемъ мы его долголѣтіе? Нѣтъ;—Можемъ грѣшить и въ этомъ, потому что въ жизни его мы можемъ отмѣтить черты и свойства и Богу угодныя и людямъ любезныя,—черты и свойства, за которыя Богъ при общемъ своемъ долготерпѣніи и благословляетъ человѣка. Обратимъ вниманіе на мѣсто служенія его. Иной и не въ столь долгій срокъ перемѣнилъ бы не одно мѣсто службы, ни въ одномъ не сойдясь съ паствою, ни въ одной не оставивъ добраго пастырскаго вліянія на нее, а нашъ юбиляръ зналъ только одну

здѣшнюю паству, ее одну руководилъ, ее одну поучалъ, назидалъ, молитвами и таинствами освящалъ пятьдесятъ лѣтъ. Многоплодны бываютъ послѣдствія столь долгаго пастырскаго служенія въ одномъ мѣстѣ и для пастыря и для пасомыхъ. Оно-то порождаетъ тотъ союзъ вожделѣнный, по которому пастырь знакомится и свыкается съ пасомыми, какъ съ своимъ семействомъ,—предрасполагаетъ къ себѣ пасомыхъ какъ дѣтей къ отцу родному; оно-то воспитываетъ взаимную расположенность, взаимную довѣрчивость, взаимную помощь; въ пастырѣ развиваетъ рвеніе къ своему служенію,—въ пасомыхъ—благопокорность и признательность. Миръ тамъ и Божіе благословеніе! И, кажется, Богъ помогъ пашему юбиляру образовать подобный союзъ между собою и своими пасомыми. Вотъ они молитвенно участвуютъ въ торжествѣ его юбилея и какъ знакъ своей расположенности къ нему и какъ свидѣтельство искренняго своего желанія, чтобы Господь Богъ на долго еще хранилъ для нихъ ихъ пастыря, готовятся поднести ему икону Христа Спасителя. Обратите вниманіе и на его добрыя христіанскія свойства душевныя—на миролюбіе и пріязнь къ другимъ. Онъ никого не привлекалъ къ суду несправедливо и самъ никогда не былъ судимъ, жилъ, и живетъ со всѣми мирно; добрый совѣтъ находили у него многіе;—христіанскую помощь оказывалъ онъ не словомъ только, но и дѣломъ. А можно ли умолчать о его терпѣніи,—о его покорности волѣ Божіей при тѣхъ тяжелыхъ утратахъ въ семьѣ своей, которыя перенесъ и переноситъ онъ безъ ропота,—такихъ утратъ, отъ которыхъ иные, менѣе утвержденные въ христіанскомъ упованіи, со всѣмъ теряются. Служеніе его паствѣ—усердное, жизнь безупречную высшее начальство почтило особыми своими отличіями. Потому-то всему онъ честно и чтится въ юбилейный день своего служенія и своими сослуживцами и своими пасомыми. Почтенную личность видѣть всегда пріятно; назидаться честною полезною жизнію всегда желательно; а такова личность и жизнь нашего юбиляра.

Помолимся же еще и еще, Іереи Божіи, и вы всѣ братіе о достопочтеннѣйшемъ юбилярѣ нашемъ, да пріумножитъ еще Господь дни на дни и лѣта на лѣта—

время его жизни и служенія, и да почиваетъ всегда Его благословеніе на немъ, на семьѣ его и паствѣ.

По окончаніи литургіи всѣ священнослужители, прибывшіе на юбилейное торжество, соборне отслужили благодарственное молебствіе, и тогда же поднесли юбиляру икону св. Апостола Іакова. Предъ поднесеніемъ иконы, священникъ м. Теофиполя о. Антоній Олесницкій обратился къ юбиляру съ слѣдующею рѣчью:

Высокопочтеннѣйшій Отецъ и Сослуживецъ!

Рѣдкій случай въ настоящій день собралъ насъ во кругъ тебя 50-лѣтіе твоего священнослуженія. Случай рѣдкій, говоримъ, потому что у многихъ въ такой срокъ не укладывается часто не только служеніе, но и вся то жизнь ихъ. По закону правильнаго развитія жизни и дѣятельности человѣческой жизнь человѣка бываетъ тѣмъ многоплоднѣе, чѣмъ она продолжительнѣе. Потому, если Богъ даровалъ тебѣ, Отецъ и Сослужитель нашъ, продолжительную жизнь въ такомъ трудовомъ и святомъ санѣ, какой носишь ты; то мы имѣемъ основаніе говорить, что онъ этимъ свидѣтельствуетъ предъ нами о ея благоплодности,—жизнь есть даръ Божій, долголѣтіе же ея есть даръ особеннаго Его благоволенія къ людямъ, благоугождающимъ Ему: можемъ ли потому въ твоемъ долголѣтнемъ, пастырскомъ служеніи не видѣть мы особеннаго благоволенія Божія къ тебѣ и твоему служенію? Да, достойно проходилъ ты это долгое поприще жизни и служенія, бывъ примѣромъ и для насъ—твоихъ сослуживцевъ и для своихъ пасомыхъ. Всѣмъ намъ извѣстны твоя религіозность, твое строгое соблюденіе уставовъ церкви, твое воздержаніе, твое непревозношеніе, твоя сосредоточенность въ самомъ себѣ—твоя нерасположенность къ развлеченіямъ. И шелъ ты къ своей цѣли тихо, ровно, спокойно и неуклонно. Важно и то обстоятельство, на которое указывалъ въ своемъ словѣ предшествовавшій мнѣ проповѣдникъ, т. е., что вся 50-лѣтняя служба твоя совершена на одномъ и томъ же мѣстѣ. Очень не хорошо, если у воспитывающагося часто мѣняются воспитатели. Обращаясь все съ одними и тѣми же пасомыми, ты имѣлъ возможность лучше узнавать слабости и недостатки ихъ, и вообще

образъ жизни ихъ, лучше принаровливаться къ нимъ и выискивать лучшія и болѣе подходящія къ нимъ средства исправленія и нравственнаго воспитанія ихъ. Постоянное пребываніе твое среди одной и тойже паствы свидѣтельствуетъ также и о томъ, что ты жилъ въ мирѣ и любви съ пасомыми; ибо только любящіе другъ друга и мирно живущіе не расходятся другъ съ другомъ, ссорящіеся же между собою обыкновенно бѣгутъ другъ отъ друга. Наконецъ, пребываніе твое на одномъ мѣстѣ свидѣтельствуетъ и о постоянствѣ твоемъ, объ устойчивости твоего характера; а это также черта не мало придающая тебѣ достоинства.

Кромѣ отношенія къ пасомымъ, у тебя были отношенія сослужебныя и семейныя. Что касается отношеній къ сослуживцамъ, каждый изъ насъ по себѣ знаетъ твое прямодушіе, твою простоту, твою искренность въ отношеніяхъ къ нимъ. Въ семейной же жизни удары и испытанія постигали тебя; но ты не падалъ духомъ, не допускалъ себя поколебаться въ вѣрѣ и подпасть унынію; ты помнилъ вѣрно, хорошо, что «блаженъ человѣкъ, иже претерпитъ искушеніе, зане искушенъ бывъ, пріемлетъ вѣнецъ жизни», что «многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе небесное», что «его-же Богъ любитъ, того и наказуетъ», а между тѣмъ это были такіе удары, когда, повидимому, заграждаются всѣ пути для выхода изъ тяжкаго состоянія; когда человѣкъ не знаетъ, что думать и что дѣлать, когда готово оставить его даже сознаніе.

Заканчиваемъ рѣчь свою къ тебѣ выраженіемъ искренняго и полнаго сорадованія нынѣшнему знаменательному дню твоему. Пусть воспоминаніе о немъ и ободряетъ и утѣшаетъ тебя во все послѣдующее время и твоего служенія и твоей жизни. А сія, подносимая нами тебѣ, икона, пусть будетъ знакомъ всегда почивающаго на тебѣ Божія благословенія, — свидѣтельствомъ нашей братской любви къ тебѣ и залогомъ награды за гробомъ, которую Богъ уготовалъ всѣмъ вѣрнымъ служителямъ св. церкви своей

По окончаніи рѣчи первенствовавшій іерей Іосифъ Волковскій поднесъ отцу юбиляру икону Св. Ап. Іакова, съ краткой рѣчью о патронѣ его и о значеніи этого да-

ра, подносимаго духовенствомъ. Юбиляръ принялъ икону благоговѣйно. Послѣ того провозглашено было многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Палладію Архіепископу Волынскому и отцу юбиляру. Послѣ многолѣтія почтенный старецъ, держа въ рукахъ икону, сказалъ духовенству краткую рѣчь, въ которой благодарилъ его за возданную ему честь и высказалъ, чтобы Господь продлилъ его жизнь, да исправитъ онъ стопы свои. Духовенство ушло въ Алтарь, для разоблаченія; а старецъ вышелъ на средину храма, для благословенія иконой народа. Тогда прихожане поднесли ему отъ себя икону Спасителя, поздравивъ его съ юбилейнымъ торжествомъ, во главѣ своихъ представителей: волостнаго писаря и старшины. Юбиляръ искренно благодарилъ крестьянъ за ихъ усердіе и расположенность къ нему и благословилъ всѣхъ ихъ. Послѣ этого все духовенство, окруживши старца—юбиляра, съ пѣніемъ тропаря дневному святому, торжественно проводило его въ домъ. Во время этого шествія юбиляръ, въ Епитрахили и ризѣ, несъ поднесенныя ему иконы: Спасителя и Св. Ап. Іакова. Народъ видимо былъ возбужденъ такой церемоніей и доволенъ честію, оказанною любимому ихъ пастырю. Въ квартирѣ юбиляра было совершено краткое молебствіе и принесено отъ всего собранія искреннее поздравленіе, послѣ котораго началось посильное угощеніе духовенства и народа.

Почтенный о. юбиляръ и его почтенная старушка—супруга были равно ко всѣмъ радушны, привѣтливы и внимательны. Радость ихъ увеличивалась тѣмъ еще, что тогда же праздновали они и золотую свою свадьбу. Такъ какъ торжество было въ субботу, то все собраніе къ вечеру поспѣшило оставить квартиру юбиляра.

Св. К.

СРЕДИ БОРЬБЫ И ФАНАТИЗМА *).

I.

Въ послѣднее время были оглашены нѣкоторые факты, относящіеся къ такой сторонѣ народной жизни, которая, къ сожалѣнію, слишкомъ мало извѣстна нашему обществу и далеко недостаточно разработана въ печати. Мы говоримъ о проявленіяхъ той религіозной и племенной нетерпимости, которыя, ни мало не ослабѣвая, происходятъ въ западныхъ окраинахъ Россіи и о тѣхъ способахъ, которыми фанатизируются не развитыя народныя массы. Напечатанное недавно правительственное сообщеніе о тѣхъ пріемахъ, къ которымъ прибѣгаетъ воинствующій католицизмъ для поддержанія религіозныхъ волненій среди бывшихъ уніатовъ холмской епархіи, крайне интересное само по себѣ, далеко, однако, не исчерпываетъ всѣхъ сторонъ той тайной и явной пропаганды, которая съ упорствомъ, достойнымъ лучшаго дѣла, ведется католическимъ духовенствомъ и его послушными клевретами. Съ другой стороны, почти одновременно съ этимъ сообщеніемъ, въ газетахъ были напечатаны два уголовныхъ процесса, возникшіе въ Минской и Витебской губерніяхъ, и въ яркомъ свѣтѣ рисующія всю глубину и всю непомѣрную силу религіозной нетерпимости евреевъ, средства и способы, употребляемые ими для удержанія своихъ единовѣрцевъ отъ перехода въ христіанство и, наконецъ, тѣ гоненія, которымъ подвергаются не только лица, перемѣнившія религію, но даже ихъ родственники и другіе почему либо близкіе люди. Едва ли надо прибавлять, что дошедшія до судебнаго разсмотрѣнія дѣла являются мелкими крупицами въ той массѣ однородныхъ фактовъ, съ которыми чуть не ежедневно приходится встрѣчаться въ мѣстностяхъ, населенныхъ евреями. Изъ этого уже само по себѣ видно, въ какія ненормальныя условія поставлена общественная жизнь въ западномъ краѣ и съ какими явленіями приходится считаться при охраненіи и утвержденіи въ немъ русской народности, успокоеніи и примиреніи враждующихъ между собою элементовъ.

*) Изъ «Новаго Времени».

Въ послѣднее время, какъ хорошо извѣстно читающей России, политическая пропаганда католическаго духовенства значительно увеличилась и съ момента назначенія епископовъ католицизмъ принялъ характеръ въ дѣйствительности воинственный. Едвали даже высылка епископа Гриневецкаго охладитъ пылъ расходившихся служителей алтаря. .

Такое фанатизированіе народныхъ массъ католическимъ духовенствомъ, служа цѣлямъ полонизаціи края, носитъ совершенно другой характеръ отъ религіозной нетерпимости евреевъ, отражающейся однако также на самыхъ жизненныхъ и насущныхъ интересахъ населенія. Трудно сказать, что вреднѣе для того неразвитаго народа, который поставленъ въ роковую необходимость жить среди такихъ тяжелыхъ условій; надо думать, что и то и другое одинаково отравляетъ нормальный ходъ жизни тамошняго крестьянства: съ одной стороны ксендзъ непрерывно стращаетъ всевозможными муками ада, съ другой —жидъ тянетъ въ безъисходную кабалу. Но если вліяніе такого фанатизма одинаково разрушительно, то внѣшнія проявленія его, пріемы, употребляемые для воздѣйствія на народныя массы, весьма разнообразны и различны между собою. Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду познакомить съ добытыми нами въ этомъ отношеніи фактами и наблюденіями. Начнемъ съ воинствующаго католицизма.

Всѣмъ хорошо извѣстны тѣ задачи, которыя преслѣдуются польской шляхтой и католическимъ духовенствомъ въ мѣстностяхъ съ смѣшаннымъ польскимъ и русскимъ населеніемъ. При отождествленіи понятій поляка и католика естественно, что все стремленіе пропаганды направляется къ обращенію въ католицизмъ, къ увеличенію числа католиковъ. До уничтоженія уніи и возсоединенія уніатовъ съ православіемъ такіе переходы въ католичество совершались самымъ упрощеннымъ способомъ и въ весьма обширныхъ размѣрахъ: нерѣдко переходъ совершался цѣлыми деревнями. Послѣ уничтоженія уніи, при большей энергіи православнаго духовенства и большей бдительности русской администраціи, переходы въ католицизмъ разумѣется значительно затруднились, тѣмъ не менѣе, религіозная пропаганда не ослабѣваетъ ни на минуту и уси-

лія опытныхъ агитаторовъ весьма часто приводятъ къ желаемой цѣли. Послѣднему способствуетъ прежде всего та почва, на которой ведется пропаганда.

Польскіе паны, въ зависимости (крѣпостной, или экономической—это безразлично) отъ которыхъ находилось большинство уніатовъ, были конечно далеки отъ мысли заботиться о ихъ умственномъ развитіи. Смотря на нихъ, какъ на «быдло», они скорѣе противодѣйствовали бы всякой попыткѣ пролить свѣтъ въ это темное царство, еслибы такія попытки обнаружились, но ихъ не было. При такой умственной безпомощности и неразвитости населенія естественно, что сущность и основные принципы догматической уніи были совершенно ему неизвѣстны, также, какъ и вся внутренняя, моральная сторона христіанства. Сущность религіи сводилась къ обрядности, а сущность уніи къ тождеству обрядовъ съ католицизмомъ. Путемъ произвольнаго введенія въ унію латинскихъ обрядовъ, не только богослуженіе, но и самое внутреннее устройство церквей ничѣмъ не отличалось отъ костеловъ, если не считать отличіемъ бѣдность и убожество уніатскихъ храмовъ, въ сравненіи съ роскошью и величіемъ католическихъ костеловъ. При такихъ условіяхъ естественно, что вся задача возсоединенія уніатовъ съ православіемъ сводилась не столько къ уничтоженію іерархической связи съ Римомъ, сколько къ очищенію обрядовъ, къ возвращенію храмамъ и богослуженію характера восточной церкви. По крайней мѣрѣ для населенія имѣло значеніе и важность только устраненіе западно-латинскаго культа, а не главенство папы, которымъ большинство не имѣло даже и смутнаго представленія.

Вотъ на эту-то сторону раздраженнаго религіознаго чувства, дорожащаго внѣшностію католическаго костела, и направились всѣ усилія польско-латинской пропаганды, нашедшей для себя вполнѣ подготовленную и благодарную почву. Нельзя даже и на минуту сомнѣваться, что религіозныя броженія между бывшими уніатами, со всѣми вытекающими отсюда осложненіями давно бы прекратились, еслибы не разжигались искусственно не прекращающейся пропагандой, распаляющей воображеніе и затемняющей сознательное отношеніе къ вопросамъ вѣры.

*

II.

Нынѣшняя католическая пропаганда, унаслѣдовавшая пріемы, выработанные еще іезуитами, въ теченіи своего вѣкового существованія естественно должна была принять характеръ строго выдержанной системы. Основной принципъ этой системы сводится къ постоянному возбужденію чувства религіозной экзальтаціи, къ развитію мистицизма и вообще полному порабощенію всей нравственной и духовной природы человѣка. Могущественнымъ средствомъ для этого является возвышеніе католицизма передъ всѣми остальными религіями, распространеніе въ народѣ убѣжденія, что только въ немъ одномъ заключается спасеніе.

Выполненіе такой программы, составляющей, строго говоря, неизмѣнный катихизисъ клерикализма, приноравливается постоянно къ состоянію народной культуры; чѣмъ невѣжественнѣе народныя массы, тѣмъ грубѣе средства и пріемы, употребляемые для ихъ фанатизированія. Въ мѣстностяхъ, населенныхъ бывшими уніатами, въ виду крайней ихъ умственной неразвитости, католицизмъ употребляетъ самые грубые пріемы, не идущіе дальше простой обрядовой внѣшности. Первымъ изъ такихъ пріемовъ, исторически выработанныхъ, является ослѣпленіе простаго народа блескомъ и величіемъ костела, сравнительно съ бѣдностью православныхъ церквей. Съ этою цѣлью въ мѣстностяхъ, почти съ сплошнымъ русскимъ, нынѣ уже православнымъ населеніемъ, возведены были величественные и грандіозные костелы, съ богатѣйшимъ внутреннимъ убранствомъ и весьма громкими органами, долженствовавшіе привлекать къ себѣ толпы богомольцевъ со всѣхъ прилегающихъ мѣстностей. Постройка такихъ костеловъ производилась по строго обдуманному плану.

Слѣды такой системы сохранились еще и по настоящее время на всемъ пространствѣ Западнаго края и особенно въ такъ называемой Холмской Руси (Люблинская и Сѣдлецкая губерніи). По всему теченію Западнаго Буга, составляющаго границу Холмскаго края отъ губерній Гродненской и Волынской, въ опредѣленномъ другъ отъ друга разстояніи можно видѣть и теперь величественные костелы, воздвигнутые среди уніатскаго населенія

съ единственною цѣлью распространять блескъ и пропаганду католицизма по обѣ стороны этой рѣки. Многіе изъ такихъ громадныхъ костеловъ воздвигнуты въ мѣстностяхъ, въ которыхъ почти нѣтъ католиковъ. Этому обстоятельству впрочемъ удивляться нечего, такъ какъ въ исторіи пропаганды католицизма можно встрѣтить еще и не такіе факты. Такъ, напримѣръ, въ мѣстечкѣ Яновѣ, Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи,—мѣстности съ сплошнымъ уніатскимъ населеніемъ, въ продолженіи болѣе пятидесяти лѣтъ, до самаго 1865 года существовала католическая епископія, съ огромной духовной іерархіей и множествомъ монашескихъ орденовъ. Для какихъ цѣлей посреди православнаго, малорусскаго народа была воздвигнута пышная каѳедра католическаго епископа—понятно само собой и не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій.

Въ свое время, когда въ Западномъ краѣ и Царствѣ Польскомъ установилась русская администрація, признавшая, въ видахъ охраненія интересовъ русской народности, необходимымъ закрыть многіе изъ этихъ лишнихъ костеловъ, вся польская заграничная печать встрѣтила такую мѣру съ самыми жгучими упреками въ варварствѣ, деспотизмѣ и т. п. А между тѣмъ, съ точки зрѣнія всякаго человѣка, не зараженнаго польскими и клерикальными тенденціями, трудно отыскать мѣропріятіе, которое бы такъ служило цѣлямъ цивилизаціи и согласовалось съ прогрессивнымъ духомъ девятнадцатаго вѣка, какъ именно закрытіе костеловъ и монастырей.

Настоятелями въ такіе построенные для цѣлей пропаганды костелы назначаются всегда люди наиболѣе развитые, энергичные и преданные интересамъ польщизны. Дѣятельность такихъ ксендзовъ, прикрытая служеніемъ церкви, на самомъ дѣлѣ носитъ вполнѣ политическій характеръ, а потому ихъ политическія убѣжденія имѣютъ несравненно большее значеніе, чѣмъ строгость ихъ нравственныхъ принциповъ. Такіе ксендзы, будучи фанатиками польской и католической идеи, нерѣдко являлись замѣчательными агитаторами во всѣхъ возникавшихъ народныхъ волненіяхъ и, обладая очень часто выдающимся даромъ слова и энергіи, подчиняли себѣ народныя массы, пріобрѣтая надъ ними силу и вліяніе. Такіе ксендзы въ

особенности выказались во время повстанія 1863 года. Изъ нихъ вышли самые ярые агитаторы, побуждавшіе мирныхъ жителей идти до лясу, чтобы умереть за «ойчизну», изъ нихъ же нѣкоторые приняли на себя и личное предводительство бандами.

Помимо костеловъ съ ихъ наружнымъ блескомъ и тенденціозной проповѣдью, могущественнымъ средствомъ привлеченія большого количества богомольцевъ по преимуществу изъ бывшихъ уніатовъ, служатъ всевозможныя чудотворныя иконы, священные колодцы и т. п. предметы народнаго чествованія съ сопряженными при этомъ религіозными процессіями. Трудно представить себѣ до чего эксплоатируется въ этомъ отношеніи религіозное чувство неразвитаго населенія и къ какимъ грубымъ пріемамъ прибѣгаетъ католическое духовенство, чтобы затмить въ народѣ послѣдній проблескъ сознанія, разжечь воображеніе и окончательно поработить волю фанатизированнаго люда. Задача здѣсь сводится къ тому, чтобы показать, что католики обладаютъ такими святынями, какихъ у православныхъ нѣтъ, что же касается до чудесъ католическихъ, то православныя чудеса, еслибы таковыя и оказались, никакой конкуренціи съ ними выдержать не могутъ. Чтобы увеличить вѣру во всевозможныя чудеса и распространить слухъ объ нихъ въ темномъ народѣ, нерѣдко прибѣгаютъ къ обманамъ, поражающимъ своей грубостью и при всемъ томъ достигающимъ цѣли въ виду того непросвѣтнаго мрака, который царитъ въ народныхъ массахъ. Нѣкоторые изъ такихъ обмановъ до того смѣшны и мало правдоподобны, что имъ нельзя было бы вѣрить, еслибы они не подтверждались фактами, не возбуждающими никакого сомнѣнія. Вотъ, напримѣръ одинъ изъ такихъ обмановъ, еще весьма недавно практиковавшійся не въ какомъ либо захолустьѣ, а въ такомъ культурномъ и административномъ центрѣ, какъ Вильна. Въ этомъ городѣ, какъ извѣстно, существуетъ старинная чудотворная икона Остробрамской Божіей Матери, одинаково чтимой какъ католиками, такъ и православными. По мнѣнію нѣкоторыхъ компетентныхъ лицъ, икона эта даже происхожденія несомнѣнно православнаго и уже впослѣдствіи была узурпирована католиками, считающими ее въ настоящее

время одной изъ величайшихъ святынь. Въ теченіе всего лѣта, а особенно въ недѣли предшествующія и слѣдующія за праздникомъ Св. Троицы происходитъ паломничество цѣлыхъ тысячъ народа на поклоненіе этой иконѣ и расположенной вблизи Вильны Кальваріи. Утомленные богомольцы, прошедшіе нерѣдко цѣлыя сотни верстъ, обыкновенно приходятъ въ Вильну вечеромъ, гдѣ направляются прямо къ Остробрамѣ и всю ночь до слѣдующаго утра проводятъ въ молитвѣ и благоговѣйномъ созерцаніи чудотворнаго образа. Остробрамская или по нынѣшнему Островоротная улица въ это время бываетъ запружена деревенскимъ людомъ, особенно женщинами, располагающимися на ней съ своими убогими котомками. Вотъ когда физическое утомленіе возьметъ верхъ надъ благочестіемъ и утомленные богомольцы заснутъ, надъ ними и совершается то чудо, слухъ о которомъ разносится въ самые отдаленные углы Западнаго края. Во время такого сна костельные служители, подъ руководствомъ кого-либо изъ ксендзовъ, обходятъ богомольцевъ и кладутъ имъ въ платки, карманы или котомки по нѣскольку мѣдныхъ монетъ. Проснувшіеся утромъ богомольцы, замѣчая такое неожиданное обогащеніе, подъ вліяніемъ тутъ же спящихъ между ними агитаторовъ, объясняютъ это даромъ, посланнымъ имъ Божіей Матерью, тѣ же изъ нихъ, которые принадлежатъ къ православію, приходятъ къ горькому сознанію, что сколько бы они православнымъ иконамъ ни молились, такой осязательной награды они не получатъ. Не смотря на свой анекдотическій характеръ, разсказанное нами составляетъ фактъ, почерпнутый изъ надежнаго и довольно оффиціальнаго источника.

Кромѣ вышеизложенныхъ пріемовъ, однимъ изъ могущественнѣйшихъ орудій католической пропаганды являются кальваріи, во множествѣ устроенныя какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ Западномъ Краѣ. Кальваріи являются истиннымъ выраженіемъ того религіознаго мистицизма, до котораго способенъ дойдти только католицизмъ, направляющій всѣ средства къ тому, чтобы путемъ всевозможныхъ устрашеній поработить себѣ сознаніе и волю вѣрующихъ. Кальваріи имѣютъ цѣлью наглядно изобразить не развитому народу всѣ страданія Христа.

Устраиваются онѣ обыкновенно при монастыряхъ или костелахъ, въ гористой, лѣсной мѣстности и состоятъ изъ множества часовень, воротъ (брамъ) и мостиковъ, перекинутыхъ черезъ ручьи, причемъ каждая изъ такихъ часовень составляетъ станцію, изображающую одинъ изъ моментовъ страданій Спасителя. По числу привлекаемыхъ богомольцевъ изстари извѣстна и гремитъ на многія сотни верстъ въ окружности виленская кальварія. Она находится въ 6 верстахъ отъ города и расположена въ густомъ сосновомъ лѣсу, имѣя въ окружности болѣе семи верстъ. Кальварія заключаетъ въ себѣ 38 станцій, состоящихъ изъ часовень и воротъ, и оканчивается богатымъ костеломъ, при которомъ до 1865 года состоялъ монастырь капуциновъ. Часовни построены въ различномъ разстояніи другъ отъ друга и заключаютъ въ себѣ изображенія страданій Христа отъ момента преданія его Іудой до воскресенія. Архитектура такихъ часовень крайне незатѣйлива: состоитъ изъ будки, во всю заднюю стѣну которой нарисованъ образъ, изображающій то или другое событіе. Живопись въ такихъ часовняхъ изумительна по своей грубости. Человѣкъ, мало мальски свободный отъ фанатизма, не можетъ удержаться отъ смѣха при видѣ нарисованныхъ тамъ страшныхъ Іудъ, Каіафъ и Пилатовъ. Обходъ кальваріи богомольцами происходитъ подъ руководствомъ особыхъ проводниковъ, весьма подробно и своеобразно объясняющихъ значеніе извѣстной станціи въ земной жизни и страданіяхъ Христа, и читающихъ соотвѣтствующія молитвы. Станціи обходятся въ исторической послѣдовательности изображаемыхъ ими событій при постоянномъ пѣніи религіозныхъ гимномъ, которые во время повстанія и въ періодъ ему предшествующій постоянно замѣнялись патріотическими пѣснями политическаго характера. Первую половину кальваріи богомольцы обходятъ обыкновеннымъ способомъ, но послѣднія станціи, изображающія собственно страданіе на крестѣ и смерть, обязательно должно проползти на колѣняхъ. Впрочемъ, особо благочестивымъ людямъ не возбраняется проползти на колѣняхъ и всю кальварію, что нерѣдко и практикуется, особенно женщинами. Послѣдствія происходящаго отсюда физическаго утомленія нерѣдко бываютъ

гибельны, и мы слышали на мѣстѣ о ежегодно повторяющихся случаяхъ смерти, происходящей отъ апоплексіи, разрыва сердца и т. п. причинъ, являющихся исключительно результатомъ чрезмѣрнаго усердія.

Стеченіе народа въ кальваріяхъ бываетъ громадное; въ виленской кальваріи, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, которыя далеко не полны, въ теченіе каждаго лѣта перебываетъ не менѣе 150,000 человѣкъ. Въ праздникъ Троицы и Духовъ день бываетъ одновременное скопленіе богомольцевъ, простирающееся до двадцати тысячъ. Паломничество совершается католиками и православными изъ всѣхъ губерній Царства Польскаго и Западнаго края и непремѣнно пѣшкомъ въ оба пути. Ни разстояніе въ нѣсколько сотъ верстъ, ни самое горячее для сельскихъ работъ время года,—ничто не останавливаетъ фанатизированныхъ богомольцевъ. Излишне говорить о томъ, насколько кальваріи могутъ служить цѣлямъ религіозной и политической пропаганды. Тамъ, помимо личнаго участія католическаго духовенства, въ толпы богомольцевъ проникаютъ всевозможные агитаторы раздающіе запрещенныя брошюры, распускающіе самые невѣроятные слухи—однимъ словомъ, волнующіе народъ самыми разнообразными способами. Дѣятельность такихъ агитаторовъ тѣмъ болѣе можетъ достигать цѣли, что она совершенно неуловима для самой даже зоркой администраціи. Во время повстанія въ такихъ кальваріяхъ нерѣдко происходила вербовка и формированіе бандъ. —Р—ц—

Еще къ вопросу объ обезпеченіи православныхъ причтовъ въ Юго-Западномъ краѣ.

Въ № 39 «Кіевлянина» мы помѣстили статью, въ которой указано было на необходимость скорѣйшаго окончанія дѣла по устройству православныхъ причтовъ въ нашемъ краѣ *).

Въ слѣдъ за этимъ нами получено нѣсколько корреспонденцій, авторы которыхъ касаются того-же вопроса съ различныхъ сторонъ и даютъ довольно цѣнный матеріалъ

*) Статья эта перепечатана въ 9 № Вол. Епарх. Вѣд.

для болѣе полнаго выясненія этого сложнаго и труднаго дѣла. Въ виду этого считаемъ необходимымъ дать мѣсто одному изъ такихъ сообщеній, въ которомъ корреспондентъ, представляя историческій ходъ дѣла, доказываетъ, что выраженная въ статьѣ нашей мысль о безусловной обязанности владѣльцевъ устроить причты допускаетъ нѣкоторыя изъятія.

До 1840-хъ годовъ,—говоритъ авторъ,—помѣщенія для сельскихъ причтовъ составляли частную собственность самихъ прочтовъ, хотя они были возводимы на землѣ, принадежащей церквамъ, такъ что священникъ, перемѣщавшійся на другой приходъ, имѣлъ полное право всѣ свои постройки продать своему преемнику, по добровольному соглашенію въ цѣнѣ, или снести ихъ. Въ іюлѣ 1842 года было Высочайше утверждено положеніе объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства, и тогда же во всѣхъ губерніяхъ Юго-Западнаго края были учреждены губернскіе комитеты объ обезпеченіи сельскаго православнаго духовенства, состоявшіе изъ начальника губерніи, мѣстнаго архіерея, губернскаго предводителя дворянства и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. На обязанности этихъ комитетовъ лежало разсмотрѣніе и утвержденіе проектовъ, составленныхъ по каждому отдѣльно приходу особыми коммиссіями, состоявшими изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, благочинныхъ церквей, мѣстныхъ землевладѣльцевъ и приходскихъ священниковъ. Въ силу такихъ проектовъ, сколько намъ извѣстно, вездѣ почти помѣщенія причтовъ были оцѣнены, пріобрѣтены покупкою на счетъ помѣщиковъ отъ владѣльцевъ тѣхъ помѣщеній, т. е. причтовъ, перестроены, гдѣ оказывалось нужнымъ, сообразно проектамъ, и оставлены во владѣніи причтовъ какъ церковная собственность. Затѣмъ вышеупомянутые губернскіе комитеты, какъ исполнившіе свою обязанность, были закрыты. Мы не будемъ касаться вопроса, насколько добросовѣстно были выполнены со стороны нѣкоторыхъ помѣщиковъ упомянутые выше проекты. Требованіе точнаго исполненія проектовъ и наблюденіе за этимъ относились къ тѣмъ, которые принимали помѣщенія въ свое владѣніе и пользованіе, т. е. къ приходскимъ священникамъ и благочиннымъ. Если же они не считали нужнымъ тре-

бовать отъ помѣщика всего того, что онъ обязанъ былъ сдѣлать по утвержденному проекту, то отвѣтственность въ этомъ должна пасть на нихъ же. Какъ бы то ни было, помѣщенія приняты причтомъ въ его вѣдѣніе, но, къ сожалѣнію, при этомъ не было указано средствъ къ дальнѣйшему поддержанію въ исправности этихъ построекъ. Если приходъ оказывался выгоднымъ для причта, то еще прилагалась нѣкоторая заботливость о постройкахъ, ради собственныхъ удобствъ, но тамъ, гдѣ приходы были скудны, и причты оставались на нихъ лишь до первой возможности перемѣститься на лучшій приходъ, тамъ о помѣщеніяхъ не было ни какой заботы, отчего они приходили болѣе и болѣе въ негодность.

Чрезъ 30 лѣтъ именно 11 апрѣля 1872 г., вновь изданы правила объ обезпеченіи православнаго сельскаго духовенства въ Западномъ краѣ. По точному смыслу 3 и 5 статей, а равно 3 пункта 32 статьи означенныхъ правилъ обезпеченіе причтовъ помѣщеніями лежитъ на обязанности собственно тѣхъ имѣній, владѣльцы которыхъ не исполнили своихъ обязанностей по устройству помѣщеній для причтовъ, согласно упомянутымъ выше прежнимъ проектамъ. Въ такомъ смыслѣ, въ свое время, почти всѣ наши періодическія изданія, въ томъ числѣ и «Московскія Вѣдомости», объясняли значеніе упомянуыхъ правилъ. Въ послѣдней газетѣ (1872 г., № 157) сказано: «Было бы несправедливо, однако, новыхъ русскихъ владѣльцевъ края заставлять платиться за неисполненіе продавцами ихъ обязанностей». Однако же мировые по крестьянскимъ дѣламъ съѣзды, на которыхъ возложено приведеніе въ исполненіе тѣхъ правилъ, въ большинствѣ случаевъ совершенно иначе взглянули на дѣло. На заявленія владѣльцевъ, что постройки для причтовъ были произведены по проекту, утвержденному въ 1846 году, и сданы духовенству, и что если онѣ находятся въ неудовлетворительномъ состояніи, то это произошло отъ оставленія ихъ безъ должной ремонтировки и проч., съѣзды не обращали никакого вниманія. Они, признавъ, что постройки находятся въ неудовлетворительномъ состояніи, составляли акты и сметы о возведеніи новыхъ построекъ нерѣдко на значительную сумму. При этомъ съѣзды также не обращали

вниманія и на то, въ чьихъ рукахъ въ давное время находится имѣніе, т. е. въ рукахъ ли тѣхъ владѣльцевъ или по крайней мѣрѣ ихъ наслѣдниковъ, которые обязаны были обезпечить причты постройками по проектамъ 1846 г., или же въ рукахъ совершенно уже постороннихъ. По существующему у насъ порядку, всѣ числящіеся на имѣніяхъ долги, обязательства и т. п начеты со стороны казны объявляются при покупкѣ ихъ новыми лицами. Напримѣръ: нельзя пріоорѣсти земли и теперь безъ удостовѣренія мироваго посредника, что къ продаваемой землѣ нѣтъ никакихъ притязаній со стороны крестьянъ. Если духовное вѣдомство находило, что проекты 1846 года объ обезпеченіи духовенства не исполнены, то ему надлежало просить, чтобы и объ этомъ было заявлено новымъ пріобрѣтателямъ имѣній. И дѣйствительно, обязывать новыхъ владѣльцевъ имѣній расплачиваться за обязательства прежнихъ владѣльцевъ, обязательства, о которыхъ не было ничего извѣстно первымъ, едва ли можно считать правильнымъ. Конечно, въ виду этого въ 3 п. 32 статьи означенныхъ выше правилъ постановлено, что «по такимъ помѣщичьимъ имѣніямъ, которыя отъ владѣльцевъ, не исполнившихъ своихъ обязанностей по устройству причтовыхъ помѣщеній, перешли въ руки другихъ, на основаніи нынѣ существующихъ узаконеній для продажи частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ, и новые владѣльцы при покупкѣ сихъ имѣній купчими и другими крѣпостными актами не обязались пополнять лежащихъ на имѣніи казенныхъ взысканій, мировой съѣздъ долженъ вдодить въ особое разсмотрѣніе положенія таковыхъ новыхъ владѣльцевъ и если признаетъ необходимымъ оказаніе со стороны правительства какихъ либо льготъ и пособій, то входить по каждому такому случаю съ представленіемъ въ губернское присутствіе». Между тѣмъ мы имѣемъ въ рукахъ постановленіе одного мироваго съѣзда, которымъ онъ отказалъ въ пособіи отъ правительства, несмотря на представленную купчую крѣпость, въ которой ясно сказано, что не покупатель, а продавецъ принимаетъ на себя всѣ казенныя взысканія, если бы таковыя открылись по имѣнію. Съѣздъ находитъ, что вышеприведенная статья правилъ относится только къ имѣніямъ *конфискованнымъ или проданнымъ за долги.*

Мнѣніе автора несомнѣнно заслуживаетъ вниманія, особенно въ отношеніи русскихъ землевладѣльцевъ, которые вынуждены теперь принять на себя обязательства, неисполненныя польскими помѣщиками. Но такіе случаи составляютъ лишь исключеніе изъ общаго числа тѣхъ владѣльцевъ, которые ни послѣ 40-хъ, ни послѣ 60-хъ годовъ своихъ обязательствъ относительно устройства причтовъ не исполнили. На всѣхъ такихъ владѣльцахъ, конечно, лежитъ безусловная обязанность устроить причты, и такихъ именно лицъ мы имѣли въ виду, касаясь настоящаго вопроса.

Сочувственное отношеніе нѣкоторыхъ земствъ къ церковно-приходскимъ школамъ.

Церковно-приходскія школы начинаютъ мало-по-малу крѣпнуть и находить себѣ поддержку. Благому примѣру Вольскаго и Васильсурскаго земства, возбудившему такое негодованіе органовъ *партіи*, слѣдуютъ теперь и другія земства, выражая такъ или иначе свое сочувствіе благому дѣлу религіозно-нравственнаго народнаго просвѣщенія. Такъ, напримѣръ, мы узнаемъ изъ *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей (№ 4)* что Нерехотское (Костр. губ.) уѣздное земское собраніе постановило помогать церковно-приходскимъ школамъ отпускомъ для нихъ всѣхъ учебныхъ принадлежностей. Нижнедѣвицкое (Ворон. губ.) земство выразило свое сочувствіе устройству церковно-приходскихъ школъ въ уѣздѣ тѣмъ, что приняло на себя снабжать эти школы всѣми учебными матеріалами и пособіями, кромѣ учебниковъ, въ томъ же размѣрѣ, какъ оно отпускаетъ эти предметы въ свои земскія школы.

Но особеннаго вниманія заслуживаетъ подробно мотивированное рѣшеніе вопроса о пособіи церковно-приходскимъ школамъ предложенное Богучарскою (Ворон. губ.) земскою управой. Управа во своемъ по этому предмету докладѣ земскому собранію не допускаетъ никакого раздѣленія начальнаго народнаго образованія на свѣтское и духовное, не противополагаетъ сельско-земской школы церковно-приходской, такъ какъ обѣ онѣ должны вести къ

одной и той же цѣли дать въ религіозно нравственномъ духѣ такое первоначальное обученіе народу въ которомъ онъ нуждается. Теперь, когда починъ со стороны сельскихъ обществъ въ дѣлѣ открытія новыхъ школъ является недостаточнымъ, воспользоваться возникшимъ среди духовенства движеніемъ къ открытію школъ представляется, по мнѣнію управы, вполнѣ своевременнымъ. Высказавъ такой общій взглядъ на церковно приходскія школы, управа предлагаетъ и правила для выдачи имъ земскихъ пособій:

1) Коммиссія по народному образованію (земская), на основаніи всѣхъ имѣющихся у нея свѣдѣній, составляетъ ежегодно предположеніе о назначеніи церковно-приходскимъ школамъ пособій, которое и вносится на утвержденіе земскаго собранія. 2) Пособія назначаются по каждой школѣ отдѣльно, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) пособіе можетъ быть назначаемо на каждаго учащагося въ школѣ въ размѣрѣ не свыше 3 р.; пособіе назначается по дѣйствительному числу учащихся, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть исчисляемо на большее число ихъ, чѣмъ допускается квадратною площадью пола, полагая на одного учащагося 2 арш, съ прибавленіемъ къ полученному такимъ образомъ числу учениковъ еще 20 процентовъ. 3) Земское собраніе разсматриваетъ предположенія коммиссіи по народному образованію о назначеніи школамъ пособій и окончательно утверждаетъ ихъ размѣры. 4) Назначенное школѣ пособіе выдается приходскому священнику помѣсячно, начиная съ октября и оканчивая маемъ, по окончаніи каждаго мѣсяца. Въ распредѣленіе этого пособія между учащими въ школѣ земство не входитъ. 5) Для полученія права на земское пособіе церковно приходской школѣ, приходскій священникъ входитъ въ уѣздную управу съ заявленіемъ о желаніи пользоваться для школы пособіемъ. Затѣмъ уполномоченный отъ земства измѣряетъ размѣры классныхъ комнатъ и сообщаетъ объ оказавшемся въ коммиссію по народному образованію, которая даетъ дальнѣйшій ходъ дѣлу.

Херсонское уѣздное земское собраніе, сочувствуя открытію церковно-приходскихъ школъ, предоставило благочиннымъ или священникамъ входить съ ходатай-

ствомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ земское собраніе объ оказаніи съ его стороны содѣйствія къ открытію церковно-приходскихъ школъ, причемъ ходатайства эти должны быть направляемы чрезъ Херсонскую уѣздную земскую управу, которая по каждому изъ такихъ ходатайствъ должна представить собранію свои заключенія.

Духовенство со своей стороны также старается отыскать и придумать способы полученія матеріальныхъ средствъ на открытіе и поддержаніе церковно-приходскихъ школъ, какъ это видно изъ нѣкоторыхъ *Епархіальныхъ Вѣдомостей*. Такъ, въ Калужской епархіи предполагается установить:

1) Крещальную жертву на обученіе дѣтей, — т. е. взносъ родителей или воспріемниковъ, причемъ можетъ производиться продажа крещальныхъ крестиковъ и поясковъ; 2) брачную жертву на обученіе дѣтей по усердію и продажу перстней и вѣнчальныхъ свѣчей; 3) праздничную жертву на обученіе дѣтей; 4) монастырско-богомольную жертву во время стеченія въ монастыряхъ богомольцевъ; и 5) арендныя статьи и угодья, доходъ съ которыхъ идетъ въ пользу монастырей и церквей: ярмарки, сады, лавки, гостинницы на церковныхъ земляхъ.

Въ Екаринославской епархіи проектированы какъ источники доходовъ: 1) общественныя запашки полей; 2) взносы деньгами, или натурой отъ родителей учениковъ. Въ Кишиневской епархіи училищный совѣтъ предполагаетъ выдавать отъ себя особо подписные листы, по которымъ священники могли бы собирать добровольныя пожертвованія на школы.

Скромные труды учителей въ церковно-приходскихъ школахъ не остаются безъ вниманія и поощренія со стороны правительства, какъ видно, напримѣръ, изъ сообщенія *Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* о субсидіи присланной недавно оберъ-прокуроромъ Св. Синода за труды по обученію дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ Херсонской епархіи учителю церковно-приходской школы с. Дубовой, Моисею Шведовскому, и учительницѣ такой же школы с. Реймаровки Анастасіи Воверицевой.

ВѢЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ E. Lucas'a.

Въ одномъ номерѣ французскаго научнаго журнала „Revue Scientifique" былъ помѣщенъ нижеслѣдующій вѣчный календарь (Юліанскій и Грегоріанскій) Lucas'a. Весь календарь состоитъ изъ 4-хъ небольшихъ числовыхъ табличекъ, по которымъ весьма скоро и легко можно опредѣлить: въ какой день было или будетъ то или другое число. Какъ нужно пользоваться этими таблицами, объ этомъ будетъ сказано ниже.

Таблица 1. Таб. 2. Таб. 3. Таб. 4.

Въ таб. 1-й помѣщены числа мѣсяца и съ боку, въ столбцѣ подъ буквою Ч, соотвѣствующія имъ цифры. Дни недѣли, начиная съ воскресенья, по порядку.

Таб. 2-я заключаетъ Грегоріанскія столѣтія (при опредѣленіи по Грегоріанскому календарю) съ 15 столѣтія по 34-е включительно и соотвѣтствующія имъ цифры въ столбцѣ подъ буквою Г. Столѣтій 35, 36.... 50 и высшихъ нѣтъ въ таблицѣ, такъ какъ ихъ можно всегда замѣнять другими, низшими столѣтіями, имѣющимися въ таблицѣ, вычитая изъ столѣтія выше 35 и изъ 35 число 20, разъ или нѣсколько разъ, пока не получится число меньшее 35, находящееся въ таблицѣ. Напр. 35—20=*15*;36—20=*16;* 87—(20×3) =27 и т. д.; числа 15, 16, 27 находятся въ таблицѣ.

Въ таб. 3-й въ первомъ столбцѣ помѣщены мѣсяцы съ марта по февраль, во второмъ подъ буквою М соотвѣтствующія имъ цифры; въ слѣдующихъ трехъ столбцахъ —Юліанскія столѣтія отъ 0 до 29-го столѣтія и соотвѣтствующія имъ цифры подъ буквою Ю. За 29-мъ столѣтіемъ нужно писать столѣтія въ томъ же столбцѣ внизъ, по порядку: 29, 30, 31 и т. д., пока не окончится столбецъ 41-мъ столѣтіемъ, далѣе слѣдуетъ писать столѣтія сверху внизъ, такъ чтобы слѣдующее 42 е столѣтіе стояло противъ 28, 14 и 0, 43—противъ 29, 15 и 1 и т. д.

Таб. 4-я заключаетъ въ себѣ лѣта, которыя превышаютъ столѣтія; напр. 1884 г. состоитъ изъ 18 столѣтій и 84 лѣтъ, 2565 г. состоитъ изъ 25 столѣтій и 65 лѣтъ: 84, 65 и другіе составляютъ лѣта таблицы. Подъ буквою Л помѣщены соотвѣтствующія лѣтамъ цифры.

Для рѣшенія задачи, напр. вопроса: въ какой день произошла Куликовская битва (8 Сентября 1380 г.) по Юлі-

анскому календарю, нужно во 1-хъ отыскать по таб. 1-й число, по 3-й мѣсяцъ и столѣтіе (Юліанское) и по 4-й —число лѣтъ свыше столѣтія, и затѣмъ выписавъ соотвѣтствующія имъ цифры, написанныя съ боку крупнымъ курсивомъ, сложить ихъ: получимъ день. Такъ, въ 1-й таблицѣ «числа» противъ 8 въ столбцѣ подъ буквою Ч стоитъ цифра *1*, въ таб. 3-й противъ м. сентября стоитъ цифра *5*, противъ 13-го столѣтія, въ столбцѣ подъ буквою Ю, стоитъ *6* и наконецъ въ таб. 4-й или таблицѣ «лѣтъ» превышающія 13 столѣтій 80 л. имѣемъ въ столбцѣ подъ буквою Л цифру *2*. Сложивъ эти числа (1+5+6+2), получимъ=14. Сосчитавъ по порядку дни недѣли, начиная съ воскресенья до 14 дня, увидимъ, что число 14 придется на субботу.

Рѣшимъ еще вопросъ: въ какой день исполнится тысячелѣтіе освобожденію крестьянъ въ Россіи (19 февраля 2861 г.)? Для января и февраля, какъ сказано въ таблицѣ, нужно уменьшить цифру года на единицу; слѣд. нужно взять 2860 г. и потомъ поступать по предъидущему. Противъ 19 числа стоитъ цифра *5*, противъ февраля—*4*, противъ 28 столѣтія *5*, противъ лѣтъ (свыше столѣтія) 60—*5*; сложивъ всѣ числа (5+4+5+5), получимъ число 19, которое падетъ на четвергъ.

Таблица 1-я.

ЧИСЛА.					Ч.	ДНИ.
1	8	15	22	29	**1**	Воскресенье.
2	9	16	23	30	**2**	Понедѣльникъ.
3	10	17	24	31	**3**	Вторникъ.
4	11	18	25	—	**4**	Среда.
5	12	19	26	—	**5**	Четвергъ.
6	13	20	27	—	**6**	Пятница.
7	14	21	28	—	**O**	Суббота.

Таб. 2.

Грегоріанскія столѣтія					Г.	
15	19	23	27	31	1	За 35 столѣтіемъ нужно отнимать число 20 столько разъ, чтобы получилось одно изъ чиселъ этой таблицы.
16	20	24	28	32	0	
17	21	25	29	33	5	
18	22	26	30	34	3	

Таб. 3.

Мѣсяцы.	М.	Юліанскія столѣтія.			Ю.
Мартъ.	3	0	14	28	5
Апрѣль.	6	1	15	29	4
Май.	1	2	16		3
Іюнь.	4	3	17		2
Іюль	6	4	18		1
Августъ.	2	5	19		0
Сентябрь.	5	6	20		6
Октябрь.	0	7	21		5
Ноябрь.	3	8	22		4
Декабрь.	5	9	23		3
Январь.	1	10	24		2
Февраль.	4	11	25		1
Для Января и Февраля нужно уменьшать на единицу цифру года.		12	26		0
		13	27		6

Таб. 4.

ЛѢТА.				Л.	ЛѢТА.				Л.
00	28	56	84	0	14	42	70	98	3
01	29	57	85	1	15	43	71	99	4
02	30	58	86	2	16	44	72	—	6
03	31	59	87	3	17	45	73	—	0
04	32	60	88	5	18	46	74	—	1
05	33	61	89	6	19	47	75	—	2
06	34	62	90	0	20	48	76	—	4
07	35	63	91	1	21	49	77	—	5
08	36	64	92	3	22	50	78	—	6
09	37	65	93	4	23	51	79	—	0
10	38	66	94	5	24	52	80	—	2
11	39	67	95	6	25	53	81	—	3
12	40	68	96	1	26	54	82	—	4
13	41	69	97	2	27	55	83	—	5

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

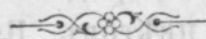
Спутникъ православнаго поклонника въ Святую Землю. Выпускъ 1-й. Составилъ протоіерей В. Я. Михайловскій.

Книжка протоіерея Михайловскаго издана на средства «Православнаго Палестинскаго Общества». Это учрежденіе, состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, въ непродолжительное время сдѣлало очень много для удовлетворенія тѣхъ нуждъ, которыми было вызвано его основаніе. Уставъ Общества Высочайше утвержденъ 8 мая 1882 года, а 21 мая того же года оно от-

крыло свою дѣятельность. Общество поставило себѣ двѣ главныя цѣли: поддержаніе православія во Святой Землѣ и пособіе русскимъ паломникамъ. Помимо этого, Общество имѣетъ въ виду ознакомлять русскую публику съ настоящимъ и прошлымъ Святой Земли и занимается изданіемъ славянскихъ и греческихъ памятниковъ паломнической литературы. Свидѣтельствомъ энергической дѣятельности Палестинскаго Общества въ послѣднемъ отношеніи служать немалочисленныя изданія его, между которыли можно указать: *Хожденіе русскаго игумена Даніила* (XII вѣка), *Путешествіе Св. Саввы, архіепископа Сербскаго* (XIII вѣка), *Хожденіе русскаго гостя Василія* (XV вѣка), *Путешествіе по Святымъ Мѣстамъ Даніила, митрополита Ефесскаго.* Въ настоящее же время издаются на средства пожертвованныя Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ *Странствованія знаменитаго кіевскаго паломника первой половины прошлаго столѣтія Василія Григоровича-Барскаго.* Можно бы привести еще много трудовъ и полезныхъ изданій, которыя увидѣли свѣтъ лишь благодаря Палестинскому Обществу, но и этого достаточно чтобы судить объ обширной и полезной его дѣятельности. И нужно замѣтить что, *ученыя* цѣли не входятъ прямо въ программу Общества. Насколько исполняются главныя задачи устава, объ этомъ читатель, конечно, знаетъ изъ офиціальныхъ отчетовъ и рефератовъ помѣщавшихся почти во всѣхъ гезетахъ. Со своей стороны мы упомянемъ что для поддержанія православія во Святой Землѣ Православное Палестинское Общество оказываетъ посильную помощь православнымъ церквамъ и заботится объ устройствѣ школъ. До настоящаго времени выстроены уже двѣ церкви близъ Назерета и учреждены три школы. Можно пожелать всякаго успѣха Обществу въ этомъ отношеніи.

Вторую заботу Общества составляютъ православные паломники въ Палестину. Не ограничиваясь удешевленіемъ пути во Святую Землю, Общество, согласно своей программѣ, еще болѣе будетъ пещись объ удовлетвореніи духовныхъ и матеріальныхъ нуждъ паломниковъ. Къ числу фактовъ говорящихъ о томъ, что и эта послѣдняя задача не забывается Обществомъ, мы относимъ, между прочимъ, брошюру протоіерея Михайловскаго. Въ лежащемъ предъ

нами выпускѣ авторъ доводитъ путешественника только до Яффы. Такъ какъ большинству паломниковъ приходится проѣзжать чрезъ Кіевъ, то и описаніе начинается со святынь этого города. Потомъ въ дальнѣйшемъ теченіи разсказа авторъ останавливаетъ свое вниманіе на всѣхъ замѣчательныхъ и интересныхъ для паломника мѣстахъ и событіяхъ. Такъ, подробно описаны достопримѣчательности Кіева и Константинополя. Изъ сказаннаго видно что въ брошюрѣ отца Михайловскаго читатель найдетъ не одинъ сухой перечень святынь, монастырей, пещеръ и пр., но и историческія свѣдѣнія какія, конечно, умѣстны въ путеводителѣ. Разсказъ ведется оживленно; сообщено все что нужно паломнику для осмысленнаго знакомства со святынями. Къ книжкѣ приложены два хорошо исполненные рисунка (Великая церковь Кіево-Печерской Лавры и Живоносный источникъ Балуклю въ Константинополѣ). Будемъ надѣяться что число рисунковъ будетъ увеличено, когда авторъ *Спутника* дойдетъ до святынь палестинскихъ. Цѣна *Спутника* очень недорогая, всего 35 коп. за одинъ выпускъ.

Лѣтопись текущихъ событій.

ПУТЕШЕСТВІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

(Телеграфная корреспонденція «Правит. Вѣстника»).

Ялта, 23-го марта. 23-го сего марта, въ 10 часовъ утра, изволили прибыть въ Севастополь Ихъ Императорскія Величества, съ Ихъ Императорскими Высочествами Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, великими князьями Георгіемъ Александровичемъ, Михаиломъ Александровичемъ, великими княжнами Ксеніею Александровною, Ольгою Александровною, великими князьями Сергѣемъ Александровичемъ, Павломъ Александровичемъ и великою княгинею Елисаветою Ѳеодоровною. Съ Ихъ Величествами прибыли министры: Императорскаго Двора—графъ Воронцовъ-Дашковъ, Путей Сообщенія—генералъ-адъютантъ Посьетъ, фрейлины графини Голенищевы-Кутузовы 1-я и 2-я и г-жа Озерова,

командующій Императорскою Главною Квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ, генералъ-адъютантъ Черевинъ, воспитатель Государя Наслѣдника Цесаревича генералъ-адъютантъ Даниловичъ, генералъ-адъютантъ Императора Германскаго фонъ-Вердеръ, состоящій въ должности гофмаршала князь Оболенскій, флигель-адъютантъ графъ Олсуфьевъ, протопресвитеръ Янышевъ, придворный художникъ Зичи, комендантъ Императорскаго поѣзда полковникъ Ширинкинъ и другія лица. Близъ станціи желѣзной дороги была устроена тріумфальная арка, украшенная флагами, зеленью и съ надписью: «Боже, Царя Храни». Поѣздъ въѣзжалъ въ Севастополь среди восторженныхъ, привѣтственныхъ кликовъ «ура» войскъ и народа, размѣстившагося по всѣмъ холмамъ и высотамъ Севастополя, украшеннаго флагами и вензелями Ихъ Величествъ. На пароходной пристани былъ воздвигнутъ павильонъ, украшенный растеніями, флагами и коврами; здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, генералъ-адъютантомъ Шестаковымъ, командующимъ войсками одесскаго военнаго округа генералъ-лейтенантомъ Рооппомъ, градоначальникомъ конторъ-адмираломъ Кумани, городскимъ головою, который, во главѣ городской депутаціи, поднесъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ и соль; городскія дамы поднесли Ея Величеству нѣсколько букетовъ цвѣтовъ. На пристани находился почетный караулъ отъ 49-го пѣхотнаго брестскаго его императорскаго высочества великаго князя Михаила Михаиловича полка, со знаменемъ и хоромъ музыки. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ, Государь Императоръ вернулся въ павильонъ и затѣмъ, вмѣстѣ съ Государынею Императрицею и ихъ высочествами, вошелъ на военный крейсеръ «Память Меркурія». Около 12 часовъ дня, крейсеръ, подъ брейдъ-вымпеломъ Государыни Императрицы и съ георгіевскимъ флагомъ, отошелъ отъ пароходной пристани въ Севастополѣ и направился въ Ялту. Во время слѣдованія Ихъ Императорскихъ Величествъ на крейсерѣ «Память Меркурія» по севастопольской бухтѣ, команды военныхъ судовъ черноморскаго флота, находившихся въ бухтѣ, были выстроены на судахъ и восторженно привѣтствовали Ихъ Величествъ. «Память Меркурія» сопровождали до Ялты клиперъ «Забіяка», пароходъ добровольнаго флота «Москва» и пароходъ «Пендераклія». Въ Ялтѣ была устроена на пристани бесѣдка, убранная коврами, флагами, растеніями и тріумфальная арка; царскій путь былъ усыпанъ фіалками. При съѣздѣ Ихъ Величествъ съ крейсера, на

немъ былъ произведенъ салютъ по уставу. На пристани былъ выстроенъ почетный караулъ отъ виленскаго пѣхотнаго полка, со знаменемъ и музыкою. Здѣсь Ихъ Величества были встрѣчены всѣми предводителями дворянства Таврической губерніи городскимъ головою съ хлѣбомъ-солью, и представителями города, а также мурзами и дворянами прибывшими изъ разныхъ мѣстъ Таврической губерніи. Мѣстные дворяне магометанскаго закона были въ національныхъ костюмахъ. Городскія и живущія на дачахъ въ окрестностяхъ Ялты дамы поднесли Ея Веничеству много букетовъ цвѣтовъ; при встрѣчѣ также находились воспитанники и воспитанницы мужской и женской прогимназій. Со станціи Ихъ Величества и ихъ высочества изволили отправиться въ экипажахъ въ Ливадію, гдѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ 16-го Его Императорскаго Величества стрѣлковаго батальона, со знаменемъ и музыкою. Ялта, по случаю пріѣзда Ихъ Величествъ, очень оживлена, убрана гирляндами изъ зелени и цвѣтовъ, флагами и транспарантами; вечеромъ она прекрасно иллюминовалась.

Телеграмма министра Императорскаго Двора, изъ Ливадіи, отъ 24-го марта. Ихъ Императорскія Величества съ Августѣйшимъ Семействомъ прибыли благополучно въ Ливадію.

Ялта, 24 марта.

Вчера, 23-го марта, по пріѣдѣ въ Ливадію, Ихъ Величества и ихъ высочества посѣтили придворную церковь, гдѣ было совершено молебствіе. Министръ путей сообщенія, генералъ-адъютантъ Посьетъ, остался въ Севастополѣ. Кромѣ поименованныхъ въ предыдущей телеграммѣ лицъ, въ Ливадію прибыли: фрейлина великой княгини Елисаветы Ѳеодоровны княжна Лобанова-Ростовская, лейбъ-хирургъ Гиршъ, полковникъ графъ Стенбокъ, помощникъ воспитателя Государя Наслѣдника Цесаревича, дѣйствительный статскій совѣтникъ Хисъ и другія лица. Сегодня, 24-го марта, ночью и днемъ, сильный вѣтеръ произвелъ большое волненіе въ морѣ, вслѣдствіе чего перевозка багажа на берегъ съ парохода «Пендераклія» была затруднительна. Па Ялтинскомъ рейдѣ стоятъ: крейсеръ «Память Меркурія», клиперъ «Забіяка» и пароходъ «Пендераклія». Пароходъ общества добровольнаго флота «Москва» ушелъ въ Одессу.

Ялта, 25-го марта. Сегодня, 25-го марта, въ день праздника Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и рожденія ея императорскаго высочества великой княжны Ксеніи Александровны, въ при-

дворной церкви Ливадійскаго дворца была совершена протопресвитеромъ Янышевымъ божественная литургія, на которой присутствовали Ихъ Императорскія Величества и ихъ императорскія высочества; во время богослуженія пѣлъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ. Вскорѣ послѣ литургіи во дворцѣ былъ поданъ завтракъ, сервированный на 50 приборовъ; во время завтрака играло два хора военной музыки. Сегодня же представлялись Его Величеству губернскій и уѣздные предводители дворянства Таврической губерніи и мурзы (дворяне магометанскаго вѣроисповѣданія). Военныя суда ушли съ ялтинскаго рейда, на которомъ осталось около 10 купеческихъ парусныхъ судовъ и одинъ пароходъ. Утромъ сегодня была хорошая погода; около полудня она перемѣнилась—пошелъ дождь; къ вечеру погода снова прояснилась. На ялтинскомъ бульварѣ играетъ хоръ военной музыки; много прогуливающейся публики.

По вопросу о праздновaнiи 900 лѣтія крещенія русскаго народа. Общее собраніе Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества единогласно утвердило предложеніе своей коммиссіи о торжественномъ чествованіи дня девятисотълѣтія крещенія русскаго народа 15 іюля 1888 года. Празднеству предполагается придать чисто церковный характеръ. Центрами торжества должны быть Кіевъ и Херсонесъ-Таврическій. Рѣшено ходатайствовать передъ Св. Синодомъ объ освященіи ко дню юбилея строющихся въ Кіевѣ и Херсонесѣ храмовъ во имя Св. Владиміра.

Программы для церковно-приходскихъ школъ. Въ Святѣйшемъ Синодѣ выработаны уже программы для церковно-приходскихъ школъ, и въ настоящее время учебнымъ комитетомъ разсматриваются руководства и учебники которые будутъ рекомендованы школамъ. Къ наступленію будущаго учебнаго года, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», преподаваніе въ церковно-приходскихъ школахъ будетъ установлено по новымъ правиламъ.

Какъ можно устроить церковно-приходскія школы. «Сельскій Вѣстникъ» сообщаетъ: Въ деревнѣ Милѣевѣ, Грибовской волости, Жиздринскаго уѣзда, Калужской губерніи, въ октябрѣ прошлаго года была открыта церковно-приходская школа. Для помѣщенія какъ самой школы, такъ и учителя, крестьянинъ этой деревни Евдокимъ Антиповъ безплатно уступилъ свой домъ на три года; прочіе однодеревенцы его, мѣщане и крестьяне, хотя вовсе небогатые, а скорѣе даже бѣдные, обязались ежегодно

вносить на поправки въ училищѣ по 15 к. съ души. Всего сбора на открытое училище поступило до 30 рублей; деньги употреблены частію на устройство столовъ и другихъ училищныхъ принадлежностей, частію же на покупку учебныхъ пособій. Дѣтей набралось въ училищѣ 43 человѣка. Мѣсто учителя занялъ молодой человѣкъ, окончившій курсъ въ Мещовскомъ духовномъ училищѣ. Содержаніе учителю выдаетъ священникъ сосѣдняго села Мокраго изъ собственныхъ средствъ. Обученіе дѣтей, благодаря усердію учителя, идетъ успѣшно. Примѣръ крестьянъ деревни Милѣева показываетъ что при добромъ желаніи можно и съ весьма скудными средствами сдѣлать много добра на пользу и просвѣщеніе народа.

Паломничество къ Кіевскимъ и Почаевскимъ святынямъ православныхъ жителей Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской губерній. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, холмско-варшавское епархіальное начальство, по словамъ «Варш. Дн.», опредѣлило устроить паломничество къ кіевскимъ и почаевскимъ святынямъ православныхъ жителей Люблинской Сѣдлецкой и Сувалкской губерній изъ бывшихъ уніатовъ, въ числѣ 100 человѣкъ, въ сопровожденіи 4-хъ священниковъ. На удовлетвореніе нѣкоторыхъ расходовъ по этому полезному дѣлу г. главнымъ начальникомъ края назначено 500 руб. изъ состоящихъ въ распоряженіи его высокопревосходительства суммъ.

Отчетъ іезуитовъ. Изъ опубликованнаго недавно отчета ордена іезуитовъ видно, что въ теченіе 350 лѣтъ своего существованія изъ ордена іезуитовъ вышло 248 святыхъ, 1,500 мучениковъ, 13 папъ, 60 кардиналовъ, 4,000 архіепископовъ и епископовъ и 6,000 публицистовъ (?!). Въ настоящее время изъ числа іезуитовъ 2,500 человѣкъ состоятъ миссіонерами.

Стремленіе къ переходу въ православіе. Въ католическихъ кружкахъ въ Вѣнѣ сильное впечатлѣніе произвела антикатолическая демонстрація, бывшая на дняхъ въ Загребѣ. Демонстрація эта выразилась тѣмъ, что около 40 студентовъ Загребскаго университета приняли православіе. Глава хорватской народной партіи, извѣстный Старчевичъ, депутатъ хорватскаго сейма, открыто выразилъ свое одобреніе студентамъ, перешедшимъ въ православіе. Онъ всѣми силами старается поддержать это движеніе среди учащейся молодежи, видя въ немъ единственное средство избавить народъ отъ постоянно возрастающаго вліянія католическаго духовенства съ іезуитскими патерами во главѣ. Подоб-

ное же стремленіе къ переходу въ православіе проявилось въ послѣднее время среди чеховъ. Если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, то въ настоящее время въ Вѣнѣ находится много чешской молодежи, намѣревающейся принять православіе.

Непріязнь христіанскаго населенія къ евреямъ. Проявляется въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Царства Польскаго въ уличныхъ столкновеніяхъ, хотя и не принимающихъ большихъ размѣровъ, благодаря вмѣшательству полиціи, но свидѣтельствующихъ о враждебности ихъ взаимныхъ отношеній. Къ сожалѣнію, евреи какъ бы не понимая этого, весьма часто сами являются зачинщиками безпорядковъ и своимъ нахальствомъ и назойливостью возбуждаютъ христіанъ къ насильственнымъ дѣйствіямъ. Бывали даже примѣры оскорбленія евреями христіанской святыни. Изъ Маріамполя, напримѣръ, пишутъ «Варшав. Днев.» по этому поводу, что каждую субботу у воротъ мѣстной мужской гимназ собирается многочисленная толпа еврейскихъ мальчишекъ, которые бросаютъ камнями въ учениковъ гимназіи, расходящихся по домамъ по окончаніи уроковъ. Обстоятельство это обратило вниманіе директора гимназіи, который просилъ содѣйствія полиціи къ укрощенію фанатическихъ порывовъ.

Союзъ поляковъ съ евреями. «Варш. Дневникъ» указываетъ на историческую связь еврейства съ поляками. Несмотря на всѣ законы, издаваемые противъ евреевъ, еврейство коренилось въ краѣ, гдѣ господствовали поляки.

Что могли сдѣлать самые строгіе законы и репрессаліи, устранявшіе евреевъ отъ того или другого рода необходимыхъ для общества функцій, если въ странѣ не было людей и рукъ, которые могли бы замѣнить ихъ въ занятіяхъ, удовлетворявшихъ насущнѣйшимъ нуждамъ общества, потребности котораго съ теченіемъ времени не могли не расти? Такимъ образомъ, польское общество привыкло къ евреямъ, какъ къ единственнымъ орудіямъ обмѣна и многихъ отраслей промышленнаго производства; вѣка все болѣе и болѣе усиливали застарѣвшую привычку, и этотъ чужеядный наростъ сдѣлался, наконецъ, какъ бы естественнымъ органомъ польскаго общества. Въ экономической жизни Польши установилось абсолютное господство союза шляхты и евреевъ, во многомъ другъ другу чуждыхъ и даже непріязненныхъ, но вполнѣ солидарныхъ въ одномъ—въ недопущеніи культурнаго развитія низшихъ слоевъ кореннаго мѣстнаго населенія. Союзъ этотъ не расторгнутъ и по-нынѣ, не только въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ

это населенiе русское, но даже и въ тѣхъ мѣстностяхъ Привислинскаго края, гдѣ оно чисто польское.

Евреи являются первыми наперсниками польскихъ пановъ во всѣхъ маломальски важныхъ дѣлахъ.

Во всякомъ городѣ и мѣстечкѣ, съ которыми помѣщики находятся въ торговыхъ или кредитныхъ отношенiяхъ, у каждаго изъ нихъ есть свой мѣстный агентъ, разумѣется—еврей, такъ называемый факторъ, содѣйствующiй шляхтичу во всѣхъ его сдѣлкахъ, самыхъ важныхъ и самыхъ ничтожныхъ. Тотъ же Ицекъ или Янкель,—черезъ посредство котораго продается цѣлый урожай имѣнiя, а иногда и лѣсъ,—сбѣгаетъ для проѣзжающаго черезъ городъ помѣщика на почту за газетами или за спичками, которыхъ панъ позабылъ захватить на дорогу. Такого польскаго помѣщика, который всегда и во всѣхъ его дѣлахъ обходился бы безъ посредства еврейскаго фактора—уже нѣсколько сотъ лѣтъ не родила польская земля.

На это конечно могутъ возразить, что въ этомъ виновата не одна только привычка къ евреямъ, но и стѣсненное положенiе помѣщиковъ, связанныхъ съ ними столь сильными въ наше время кредитными узами. Есть однако не мало и такихъ помѣщиковъ, которые не должны евреямъ ни гроша и все таки ведутъ всѣ свои дѣла по описанному нами выше обычному режиму, черезъ посредство пахцяжей, факторовъ и т. п.

Газета приводитъ въ заключенiе интересное соображенiе.

Повидимому, чѣмъ выше стоитъ представитель польскаго дворянства по богатству и общественному положенiю, тѣмъ легче онъ сближается съ евреями, конечно тоже богатыми и уже давно распростившимися съ еврейскою внѣшностью не только въ костюмѣ, но и во всемъ образѣ жизни, а иногда и принявшими крещенiе. Лица, носящiя историческiя фамилiи, не только украшаютъ своими именами еврейскiя предпрiятiя, не только входятъ съ ними въ солидарныя дѣловыя отношенiя, но даже связываются съ ними тѣснѣйшими узами родства. Вообще можно сказать, что чѣмъ знатнѣе и богаче польскiй дворянинъ, тѣмъ онъ ближе къ евреямъ, и тѣмъ тѣснѣе союзъ этихъ, повидимому, столь чуждыхъ другъ другу элементовъ.

Значенiе корпорацiй студентовъ Дерптскаго университета. Въ «С.-Пет. Вѣд.» начатъ печатанiемъ рядъ корреспонденцiй г. Калиновскаго, разъясняющихъ истинное значенiе корпорацiй студентовъ Дерптскаго университета. Оказывается, что

корпораціи эти совсѣмъ не такая невинная вещь, какъ о нихъ привыкли думать. Они представляютъ изъ себя нѣчто въ родѣ тайнаго политическаго общества, противодѣйствующаго русскому вліянію въ краѣ.

Отъ нихъ зависятъ профессора Дерптскаго университета, изъ которыхъ каждаго онѣ могутъ посадить на Verschiess и тѣмъ самымъ устроить для него такую пріятную жизнь въ Дерптѣ, что онъ поспѣшитъ удалиться изъ него. Примѣръ такого студенческаго Verschiess'а надъ профессорами сообщаетъ корреспондентъ. Корпораціи могутъ разорить любого изъ купцовъ въ Дерптѣ, который будетъ имѣть неосторожность вооружить ихъ противъ себя. Корпораціи раскинули сѣть свою по всему краю; онѣ держатъ въ зависимости отъ себя мѣстные суды, мѣстное управленіе, мѣстную лютеранскую церковь, мѣстную школу. Сельскій школьный учитель не можетъ быть назначаемъ изъ тѣхъ лицъ, которыя не заслуживаютъ благорасположенія корпорацій и ихъ конвентовъ. Онѣ даютъ лозунгъ тому, какъ долженъ отнестись край къ тому или другому распоряженію правительства. Такимъ образомъ, конвентъ дерптскихъ корпорацій—это, въ сущности, тайное, секретно существующее при Дерптскомъ университетѣ правительство Прибалтійскаго края, дѣйствующее въ духѣ «остзейскихъ принциповъ» и старающееся парализировать всѣ дѣйствія настоящаго русскаго правительства, когда они направлены къ объединенію края съ имперіею. Вотъ что такое въ дѣйствительности этотъ скромный тихій Дерптскій университетъ, извѣстнѣй до сихъ поръ только невинными шалостями своихъ студентовъ!

Студенческія корпораціи Дерптскаго университета, оказывается, обнимаютъ не однихъ только настоящихъ, теперешнихъ студентовъ, но и бывшихъ, тѣхъ, которые давно уже вышли изъ университета и пріобрѣли почетное и вліятельное положеніе въ краѣ. Бывшіе студенты-корпоранты сохраняютъ съ своими корпораціями самыя близкія, тѣсныя связи, болѣе вліятельные изъ нихъ остаются членами конвентовъ руководятъ имъ. Распоряженія конвентовъ обязательны къ исполненію во всемъ краѣ, потому что въ каждой мѣстности его найдутся непремѣнно бывшіе студенты Дерптскаго университета, обязанные безпрекословно исполненіемъ приказанія своего таинственнаго начальства. Всѣ пасторы, адвокаты, большая часть помѣщиковъ, чиновниковъ не только мѣстной, но и коронной службы, все это—такъ называемые «литераты», бывшіе студенты Дерптскаго универ-

ситета, связанные съ корпораціями и ихъ конвентами самою тѣсною связью и обязанностью подчиненія. Это—тайное, широко развѣтвленное политическое общество, поставившее себѣ цѣлью противодѣйствовать всему, что ни стало бы дѣлать правительство для сближенія края съ имперіей, для преобразованія его управленія въ видѣ объединенія.

Очевидно, справедливо замѣчаютъ «С.-Петербургск. Вѣд.», что въ настоящемъ своемъ видѣ порядки, существующіе въ Дерптскомъ университетѣ, не могутъ быть терпимы, но трудно было бы указать мѣры, какими могло бы быть уничтожено существующее и глубокіе корни пустившее зло. Оффиціальное запрещеніе корпорацій и конвентовъ, ни мало не искоренило бы зла, такъ какъ онѣ настолько уже сильны, что могутъ обойтись и безъ оффиціальнаго ихъ признанія, могутъ продолжать свою дѣятельность тайнымъ образомъ. По этому вопросу о перенесеніи Дерптскаго университета въ другой, чисто русскій городъ, можетъ быть и не есть вопросъ праздный.

Нѣмецкая колонизація на Западѣ и Югѣ Россіи. Нѣмецкая колонизація на Западѣ и Югѣ Россіи идетъ быстрыми *шагами*. По свѣдѣніямъ «National Zeitung», съ 1875 по 1882 г. въ Россію переселилось 164,306 германскихъ и 189,390 австрійскихъ подданныхъ. Въ послѣдніе годы это нашествіе нѣмцевъ (вмѣстѣ съ чехами, колонизація которыхъ для Россіи имѣетъ одинаковое экономическое значеніе, какъ и нѣмецкая) приняло еще болѣе интенсивный характеръ. При этомъ замѣчается, что нѣмцы движутся самымъ правильнымъ образомъ на востокъ. Ростъ нѣмецкаго землевладѣнія имѣетъ громадное экономическое значеніе для крестьянъ.

Штрафъ за употребленіе служащими на Юго-Зап. жел. дор. польскаго языка. На дняхъ управленіемъ Юго-Зап. жел. дорогъ разосланъ приказъ изъ котораго, по словамъ «Од. Вѣст.», видно, что кондукторъ пассажирскихъ поѣздовъ на ст. «Брестъ», Антонъ Стодульскій, подвергнутъ 25-ти рублевому штрафу за то, что въ поѣздѣ разговаривалъ съ пассажиромъ на польскомъ языкѣ.

П. К. Щебальскій (некрологъ). Русская наука и публицистика и въ особенности Русское общество въ Привислянскомъ краѣ понесло тяжелую утрату. 20 Марта скончался въ Варшавѣ бывшій Редакторъ «Варшавскаго Дневника» Петръ Карловичъ *Щебальскій*. Покойный получилъ образованіе въ кадетскомъ кор-

пусѣ и по окончаніи курса поступилъ въ военную службу. Въ чинѣ полковника перешелъ на службу въ московскую полицію въ званіе полиціймейстера и предсѣдателя Московской управы благочинія. Покинувъ вскорѣ службу Щебальскій отдался литературѣ и преимущественно исторіи. Онъ участвовалъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ», «Русскомъ Архивѣ», «Зарѣ» и другихъ изданіяхъ. Съ 1856 г. въ «Русскомъ Вѣстникѣ» помѣщенъ былъ рядъ статей Щебальскаго, изъ которыхъ особенно выдѣлялись «Правленіе царевны Софіи», «Польско-русскій вопросъ» и т. д. Изъ отдѣльныхъ изданій покойнаго наиболѣе извѣстны «Чтенія по русской исторіи».

Дѣятельность П. К. Щебальскаго, какъ служебная, такъ и публицистическая, непосредственно касалась, какъ замѣчаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», такъ называемаго русско-польскаго вопроса, надъ посильнымъ разрѣшеніемъ котораго покойный поработалъ весьма не мало. Обширныя познанія и чисторусское отношеніе къ этому вопросу П. К. Щебальскаго проявились особенно наглядно, когда онъ принялъ въ свое завѣдываніе, два съ половиною года назадъ, единственную русскую политическую газету въ Привислянскомъ краѣ. «Варшавскій Дневникъ», по особымъ обстоятельствамъ, перешелъ къ покойному совершенно истощеннымъ со стороны литературныхъ и матеріальныхъ средствъ, и только путемъ самаго усиленнаго и непрерывнаго труда покойному удалось поднять эту газету на надлежащую высоту.

Непосильные труды, смерть любимой дочери и И. С. Аксакова, къ которому онъ былъ очень близокъ, все это подготовило приближеніе катастрофы и заставило Петра Карловича отказаться отъ редакторства, а затѣмъ свело его въ могилу.

А. Л. Дювернуа (некрологъ). Недавно скончался въ Москвѣ профессоръ Московскаго университета по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій А. Л. Дювернуа. Покойный принадлежалъ ко второму поколѣнію русскихъ славистовъ, среди коихъ онъ занималъ одно изъ первыхъ, если не первое мѣсто; онъ былъ ученикъ извѣстнаго слависта профессора Московскаго университета, О. Бодянскаго. Изъ его ученыхъ трудовъ въ свое время обратила на себя вниманіе магистерская диссертація «О наслоеніи въ славянскомъ языкѣ». Въ послѣднее время покойный Александръ Львовичъ приступилъ было къ напечатанію «Болгарскаго словаря» по матеріаламъ, извлеченнымъ изъ ново-болгарскихъ книгъ; въ недавнее время печатаніе этого словаря было пріостановлено, а теперь, съ

его смертію, вѣроятно окончательно прекратится, такъ какъ продолжателей-учениковъ нѣтъ; единственному его ученику П. А. Кулаковскому приходится читать русскую грамматику въ Варшавскомъ университетѣ. Предокъ покойнаго профессора-обрусѣвшій французъ изъ оставшихся въ Россіи отъ 1812 года, какъ видно изъ документовъ архива Московскаго университета, разобранныхъ Н. А. Поповымъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

№№ 11 и 12 выпущены вмѣстѣ въ виду прекращенія работъ въ Типографіи Почаевской Лавры съ 10-го по 21-е Апрѣля.

№ 10 Волын. Епарх. Вѣд. сданъ на почту 1-го Апрѣля 1886 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Апрѣля 1886 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.